[14] Там же. С. 38–39.

[15] См.: Комплексная система информационного обеспечения в области преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Минск, 2011.

[16] См.: Закон «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», 6 янв. 2009 г. № 9-З // Информационно-справочный портал Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tamby.info/zakon/zakon-9_2009.html.

[17] См.: Четверть века после… С. 72.

[18] См.: Подведомственные организации…

[19] См.: Четверть века после… С. 21.

[20] См.: Четверть века после… С. 72.

[21] См.: Закон «О социальной защите…»

[22] См.: Закон «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», 12 нояб. 1991 г. № 1227-XII // Сайт Департамента по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chernobyl.gov.by/index.php?option=com_content&view=article&id=24&Itemid=20.

[23] См.: Закон «О радиационной безопасности населения», 5 янв. 1998 г. № 122-З // Сайт Левоневского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb0930.htm.

[24] См.: Указы и декреты Президента, законы, постановления Правительства и МЧС // Сайт Департамента по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chernobyl.gov.by/index.php?option=com_content&view=article&id=24&Itemid=20.

Поступила в редакцию 07.02.13.

Екатерина Михайловна Махнач – аспирантка кафедры политологии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Н. П. Денисюк.

А. В. ПОСТАЛОВСКИЙ

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

Рассматриваются особенности и специфика концепта «информационное воздействие» в социально-политических конфликтах. Основной задачей статьи выступает научно-теоретическое изучение феномена информационного воздействия как атрибута современных социально-политических конфликтов. Проведен компаративный анализ научно-теоретических взглядов и воззрений по данной проблематике. Сформулировано понятие «информационное воздействие» как форма оказания влияния на сознание личности, осуществляемая с применением ресурса СМИ в целях изменения сформировавшихся оценок, мнений, убеждений, ценностей для последующей трансформации его поведенческой реакции на происходящие события.

Ключевые слова: информационное воздействие; информационная война; политический конфликт; информация; информационное общество.

This article discusses the characteristics and specificity of the concept of «information exposure» in the social and political conflicts. The main aim of the paper serves the scientific and theoretical study of the phenomenon of information operations as an attribute of the modern social and political conflicts. Conducted a comparative analysis of scientific and theoretical perspectives and views on the subject. The notion of «information operations», which is understood as a form of influence on the consciousness of the individual, exercised with the use of media resources in order to change formed estimates, opinions, beliefs, values for subsequent changes in its behavioral responses to events.

Key words: information action; information warfare; political conflict; the information; the information society.

Идеи нового индустриального общества (Дж. Гелбрейт[1]) в социогуманитарной науке постепенно модифицировались в концепции постиндустриальной (информационной) цивилизации (Д. Белл[2], Э. Тоффлер[3], Д. Рисмэн[4]). Интенции функционирования информационного общества («общества знаний», «информационной экономики») предполагают активное использование информации и информационно-коммуникативных технологий в различных сферах жизнедеятельности общества. Информация как комплекс сведений и знаний об окружающем мире, методика ее передачи (технологии), а также процедура ее распространения (СМИ) становятся важнейшим инструментом функционирования общества. Как отмечается в Окинавской Хартии глобального информационного общества (2000), «революционное воздействие информационно-коммуникативных технологий касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества»[5].

Вместе с тем активное формирование современных информационных технологий и информационного общества в целом способствует не только модернизации межкоммуникационных взаимодействий и развитию интегративных функций социальной системы, но и структурному изменению разрешения противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия индивидов (конфликт). Обладание информацией, а также ее использование и применение сторонами конфликта при столкновении интересов либо возникновении противоречия представляется уже сформировавшимся и естественным инструментом разрешения конфликтной ситуации, вследствие чего на первый план выходят методы и формы обнародования и распространения информации для массовой аудитории. Функцию донесения информации до заинтересованной аудитории выполняют средства массовой информации (СМИ) и социальные медиа.

В современных условиях научно-технического прогресса, развития информационных технологий и средств коммуникации в социогуманитарных науках происходит теоретико-методологическое изменение концепта политического конфликта, его основных форм и инструментов. Объективно складывающиеся реалии социально-политических процессов обусловили также видоизменение и модификацию

содержания политического конфликта, методов и средств, используемых в политических противостояниях. Так, например, активное использование инструментария и технических возможностей Интернета позволило обеспечить управление политическими противостояниями и конфликтами посредством социальных сетей Twitter и Facebook в период «Арабской весны» 2010–2011 гг. Активная деятельность сотрудников информационного ресурса WikiLeaks, опубликовавших в открытом доступе документы дипломатической переписки внешнеполитических ведомств ряда государств, вызвала неоднозначную реакцию мирового сообщества. Информационное противоборство с применением инструментария новейших информационных технологий (использование ресурса социальных сетей Facebook, Twitter, применение «эффекта CNN» в информационной кампании телевизионных каналов и т. д.) можно было наблюдать при освещении мировыми СМИ пятидневной войны в Южной Осетии (7–12 августа 2008 г.).

Новой формой современных социально-политических конфликтов выступают информационные угрозы как элемент давления и социально-психологического воздействия на государство и индивида в условиях политического противостояния. Активная фаза противостояния сопровождается проведением агрессивной информационной кампании, направленной на «достижение и удержание информационного превосходства одной из сторон над другой путем оказания специфического информационно-психологического и информационно-технического воздействия на государственную систему принятия решений»[6]. Ресурсы СМИ и социальных медиа (блогосфера, социальные сети, онлайн-чаты) активно используются противоборствующими сторонами в социально-политическом конфликте. Начальной фазой информационного противостояния выступает увеличение материалов и иных форм информационной активности (нагнетание обстановки) с целью привлечения внимания к возникающему противоречию или проблемной ситуации. Следующим этапом выступает «завоевание аудитории» либо консолидация потребителей информационного продукта вокруг рассматриваемого противоречия. Третий этап заключается в массированной информационной обработке аудитории, насыщении информационного пространства материалами и сведениями, позволяющими привлечь часть аудитории на свою сторону. Заключительным этапом является управляемая стороной конфликта реакция аудитории, направленная противоборствующей стороной в необходимое русло с целью обеспечения господства в информационном пространстве. Главенствующее положение в информационном поле позволяет доминирующей стороне управлять развитием конфликтной ситуации либо способствует ее разрешению и урегулированию.

Феномен информационного воздействия в социогуманитарной науке, а также информационных угроз и противостояний выступает объектом изучения ряда исследователей. Необходимо отметить, что само понятие «информационная война», равно как и производных от него дефиниций («информационное противоборство», «информационно-психологическая война», «информационное противостояние», «информационное воздействие», «информационно-психологическая операция» и т. д.), представляется довольно размытым в теоретическом плане и не до конца проработанным по своему функциональному назначению. Сам термин «информационная война» появился в период холодной войны стран Запада и СССР в 1970-х гг. В научной среде теоретическую концептуализацию данного понятия принято связывать с именем Т. Рона, который определял информацию в качестве самого слабого звена вооруженных сил и обороны. Впервые термин «информационная война» был употреблен им в отчете «Системы оружия и информационная война» в 1976 г. для компании «Боинг»[7]. В публичной сфере использование и применение данного понятия связано с директивой министра обороны США № 3600 от 21 декабря 1992 г.

В научной среде на сегодняшний день не сформировано единого мнения относительно самого научно-теоретического концепта информационных войн, а также основных методик, форм и методов их проведения. Сравнительно недолгое существование в научной среде и практике применения информационных технологий как метода воздействия на сознание, поведение и общественное мнение не позволяет считать исследование данного феномена исчерпанным. Немаловажную роль играет также тот факт, что в связи с развитием информационных технологий, равно как и с общим процессом научно-технического прогресса, мы можем наблюдать эволюцию и введение принципиально новых инновационных приемов, используемых в современных информационных противостояниях в политической сфере. Процесс применения информационно-коммуникативных форм воздействия является динамическим. Фактически с каждым относительно небольшим отрезком времени происходит теоретико-методологическое и структурное видоизменение уже имеющегося инструментария концепта информационных войн. Виртуализация информационного пространства способствует «сетевизации» потребителей информационного продукта, частичному уходу из сферы воздействия публичной политики и традиционных СМИ (газеты, радио, телевидение) в виртуальную.

Теоретические и концептуальные основы информационного общества как принципиально новой фазы общественного и цивилизационного развития, где знания и обладание информацией будут играть фундаментальную и основополагающую роль в построении общественной и социальной структуры, заложены в трудах М. Кастельса[8], Д. Белла[9], Г. Бехманна[10], М. Маклюэна[11], Ф. Махлупа[12], Э. Тоффлера[13], Н. Лумана[14], Ф. Уэбстера[15]. Исследования данных ученых носят социально-философский характер и посвящены формированию научно-теоретической парадигмы постиндустриального общества знаний (сетевого общества).

Следующим этапом научно-теоретического осмысления выступает попытка теоретико-методологической концептуализации понятия информационного противоборства как формы воздействия на общественное сознание. В качестве теоретического обозначения данного феномена, как правило, ис-

пользуется термин «психологическая война», где основной целью агрессора (инициатора ведения психологической войны) выступает подавление воли (деморализация) и разрушение сформировавшихся ценностных установок и ориентаций. Описательный анализ форм и методов ведения психологической войны нашел отражение в работах П. Лайнбарджера[16], В. Г. Крысько[17], Г. Г. Почепцова[18], А. Г. Караяни[19].

Роль средств массовой информации в общем функционировании информационного поля в условиях политического противостояния рассматривается такими учеными, как П. Бурдье[20], Б. А. Грушин[21], Г. Н. Вачнадзе[22], И. М. Дзялошинский[23], Г. Шиллер[24], М. Фаслер[25]. Эти авторы изучают аспекты манипулятивного воздействия на массовое сознание посредством проводимой национальными СМИ информационной политики. Манипуляция как социально-психологический феномен, представляющая собой форму контроля и управления поведением личности посредством заведомо ложной либо иллюзорной информации, выступает основополагающим теоретическим конструктом в трудах названных авторов. Средства массовой информации, медиасреда конституируются в качестве самостоятельной структурно оформленной ветви власти в структуре управления.

Манипулятивный контекст изучения информационного противоборства в политической сфере нашел научно-теоретическое продолжение и развитие в работах И. Н. Панарина[26], С. В. Ткаченко[27], А. М. Цуладзе[28], Г. В. Грачева[29], И. К. Мельника[30]. Данная группа исследователей рассматривает инструмент политических манипуляций при проведении информационного воздействия. Отмечаются попытки теоретико-методологической концептуализации понятия информационной войны и информационного воздействия в политической сфере. Манипуляторные технологии, как отмечают И. Н. Панарин и С. В. Ткаченко, сыграли решающую роль при ликвидации советского геополитического пространства. Причем рассматривается феномен информационных войн исключительно как целенаправленная акцентированная акция внешних геополитических противников Российской Федерации.

Попытку комплексного научно-теоретического осмысления информационной войны как использования информации в качестве воздействия на индивидуальное и массовое сознание с целью получения контроля над поведением или общественным мнением предприняли В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин[31], А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролов[32], С. П. Расторгуев[33], С. Н. Гриняев[34]. Несмотря на глубину теоретического анализа и синтеза феномена информационных войн, среди ученых отмечаются значительные расхождения при концептуализации дефиниции. Предложенные научно-теоретические трактовки понятия по своему содержанию варьируются от абстрактно-обширных до узкоспециальных, значительно ограничивающих и детализирующих предметно-объектную сферу определения. Так, по мнению С. П. Расторгуева, информационная война представляет собой «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере»[35]. С. Н. Гриняев определяет информационную войну как «широкомасштабную информационную борьбу с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей действующей стороны»[36]. Предложенные учеными понятия, на наш взгляд, довольно абстрактно передают содержание и не в полной мере отражают сущность и назначение современных информационных войн. Более детализированное и концептуализированное понятие информационной войны предлагают А. В. Манойло, А. И. Петренко и Д. Б. Фролов. Как отмечают исследователи, информационную войну можно представить в качестве «соперничества социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают»[37]. Эвристическая сторона предложенной формулировки заключается в конкретизации сферы распространения воздействия информационной войны и научно-теоретическом междисциплинарном подходе к содержанию понятия (информационно-психологическая сфера). Также необходимо отметить работу бывшего вице-президента США лауреата Нобелевской премии А. Гора[38], определявшего информационную войну как «атаку на разум». В работе подчеркивается роль информационного воздействия на принятие политических решений, а также особенности поведенческой реакции индивидов на «информационный бум» со стороны заинтересованных лиц.

Рассмотрев позиции отечественных и зарубежных авторов, мы предлагаем концептуализировать понятие «информационное воздействие» как форму оказания влияния на сознание личности, осуществляемую с применением ресурса СМИ в целях изменения сформировавшихся оценок, мнений, убеждений, ценностей для последующей трансформации его поведенческой реакции на происходящие события. В свою очередь, информационная война рассматривается нами в качестве целенаправленного внешнего воздействия геополитических субъектов на массовое сознание посредством СМИ, а также средств массовой агитации и пропаганды с целью достижения господства в информационном пространстве для последующего управления общественным мнением и поведением индивидов. Мы считаем, что информационную войну необходимо рассматривать как инвариантную форму внешнего информационного воздействия.

Таким образом, проанализировав теоретический генезис понятия «информационное воздействие» в политической науке, необходимо сформулировать следующий вывод. Информационное воздействие, а также применение ресурса СМИ в современных условиях становятся неотъемлемой частью социально-политических конфликтов. СМИ и непосредственно сам феномен информационного воздействия являются инструментом как возникновения, так и разрешения конфликтных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.
[2] См.: Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. New York, 1965; Idem. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York, 1973.
[3] См.: Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. М., 2010.
[4] См.: The Lonely Crowd: a Study of the Changing American Character (with R. Denney, N. Glazer). New Haven, 1950.
[5] Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 52.
[6] Модестов С. А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М., 1999. С. 64.
[7] См.: Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
[8] См.: Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989.
[9] См.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330–342.
[10] См.: Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновского и др. 2-е изд. СПб., 2010.
[11] См.: McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. New York, 1964.
[12] См.: Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962.
[13] См.: Тоффлер Э. Указ. соч.
[14] См.: Niklas L. Die Realipat der massenmedien. GWV fachverlage Gmbh Wiesbaden, 2004.
[15] См.: Webster F. Theories of the Information Society. Second Edition. London; New York, 2002.
[16] См.: Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 1962.
[17] См.: Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999.
[18] См.: Почепцов Г. Г. Психологические войны. М.; Киев, 2000.
[19] См.: Караяни А. Г., Зинченко Ю. П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М., 2009.
[20] См.: Бурдье П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой. М., 2002.
[21] См.: Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / под ред. Б. А. Грушина, Л. А. Оникова. М., 1980.
[22] См.: Всемирное телевидение. Новые средства массовой информации – их аудитория, техника, бизнес, политика. Тбилиси, 1989.
[23] См.: Дзялошинский И. М., Дзялошинская М. И. Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. М., 2007.
[24] См.: Шиллер Г. Манипуляторы сознанием: пер. с англ. М., 1980.
[25] См.: Faβler M. (Hrsg.) Alle möglichen Welten: virtuelle Realität – Wahrnehmung – Ethik der Kommunikation. München, 1999.
[26] См.: Панарин И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб., 2010.
[27] См.: Ткаченко С. В. Информационная война против России. СПб., 2011.
[28] См.: Циладзе А. М. Политическая мифология. М., 2003.
[29] См.: Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999.
[30] Там же.
[31] См.: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война. М., 1999.
[32] См.: Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственно-информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2-е изд., стер. М., 2009.
[33] См.: Расторгуев С. П. Философия информационной войны. М., 2003.
[34] См.: Гриняев С. Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М., 1999.
[35] Расторгуев С. П. Указ. соч. С. 35.
[36] Гриняев С. Н. Указ. соч. С. 97.
[37] Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Указ. соч. С. 17.
[38] См.: Гор А. Атака на разум. СПб., 2008.

Поступила в редакцию 28.02.13.

Александр Владимирович Посталовский – аспирант кафедры политологии. Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор, директор Центра социологических и политических исследований БГУ Д. Г. Ротман.